

Тимофей Ильевский

«HOMO LUDENS»

(Человек играющий)

Игры с Жизнью и Смертью в девяти картинах.

Действующие лица:

Король
Шут
Мальчик, сын Короля
Королева
Министр обороны
Министр продовольствия
Министр спорта
Министр культуры
Поэт
Паломник, он же Прокурор
Девочка
Женщина
Старуха
Судья.

А также:

Придворные
Прислуга
Стража.

*Время и место действия значения не имеют.
Предполагаемый антракт – после 4 картины.*

БРЕСТ

1 КАРТИНА.

На сцене – стол с роскошными яствами. Слуги заканчивают сервировку. В нервном ожидании прохаживаются министры и вельможи. Никто не разговаривает. От неловкого движения со звоном падает на пол столовый прибор. Присутствующие вздрагивают. Виноватая прислуга с ужасом пятится в полумрак. Воцаряется гнетущая тишина... Неожиданно в зал врывается маленький Мальчик, показывает присутствующим язык и убегает. Вслед за ним через зал проносится Шут.

ШУТ. Цапля чахла, цапля сохла, цапля высохла и сдохла! (*Убегает за Мальчиком*).

ПАУЗА.

ПЕРВЫЙ МИНИСТР. Цапля чахла...
ВТОРОЙ МИНИСТР. Цапля сохла...
ТРЕТИЙ МИНИСТР. Цапля высохла...
ПЕРВЫЙ МИНИСТР. Запах...
ВСЕ. Тш – ш – ш...

ПАУЗА.

ПЕРВЫЙ МИНИСТР. А который час?
ВСЕ. Тш – ш – ш...

ПАУЗА.

ВТОРОЙ МИНИСТР. А по какому поводу...
ВСЕ. Тш – ш – ш...

ПАУЗА.

ТРЕТИЙ МИНИСТР. Апчихи!
ВСЕ. Тш – ш – ш...

ПАУЗА.

С грохотом распахиваются двери. В зал так быстро вбегает Король, что придворные едва успевают склониться. Резкими движениями Король передвигает посуду: ищет что-то, ковыряясь пальцами в еде. Затем плюхается в кресло, бросает на стол корону и начинает жадно поедать мороженное.

КОРОЛЬ (*заметив, наконец, коленопреклонённых придворных*). Хватит, хватит! Налетайте!

Придворные в нерешительности мнутя перед столом: стульев нет.

КОРОЛЬ (*по-отечески*). Ну, не обижайте! Садитесь, перекусите! Время позднее, небось проголодались...
ПЕРВЫЙ МИНИСТР. Ваше Величество...
КОРОЛЬ (*орёт*). Жрать! Всем жрать!

Придворные падают на колени вокруг стола и начинают запихивать в рот куски еды.

КОРОЛЬ (*философски*). И почему я всё должен повторять трижды? (*Ковыряет пальцем в каком-то салате*). Кстати, попробуйте вот это блюдо, по-моему, оно сегодня удалось.

На сей раз, придворные без промедления бросаются выполнять указание, переползая на коленях в сторону указанного блюда.

КОРОЛЬ (*тычет пальцем в желе*). И желе отведайте, оно всегда отменного качества. (*Придворные передвигаются на коленях в сторону желе.*) Где у нас Премьер-министр?.. (*Все молчат.*) Никто не знает, никто ничего не знает, один я должен всё знать, во всё вникать... (*Рывкает.*) Министр продовольствия, что у нас с уборкой урожая?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (*вытягиваясь по стойке «смирно»*). Ваше Величество!

КОРОЛЬ. Да будет вам, сидите, сидите, не надо официоза.

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (*снова бухается на колени*). Ваше Величество, невзирая на неблагоприятные климатические условия нынешнего года, крестьяне трудятся на полях и огородах день и ночь. Ещё неделя-другая интенсивного труда, и мы выйдем на указанные Вами рубежи: от каждого подворья – по 5 мешков зерна и по 2 бочки солёных огурцов...

КОРОЛЬ. А грибы?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. К заготовке грибов привлечены отряды добровольцев из числа студентов-гуманитариев, лесбиянок и гомосексуалистов, а также два пехотных полка.

КОРОЛЬ. Мало, мало! Лесов-то у нас – вон сколько! И всего два полка!.. (*Поворачивается к Министру обороны.*) Что, зажал солдатиков-то?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Ваше Величество...

КОРОЛЬ (*суёт в рот Министру обороны ложку с мороженым*). Это называется подрыв продовольственной безопасности государства. Попахивает государственной изменой, понимаешь.

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Но, Ваше Величество, основные силы нашей армии брошены на войну...

КОРОЛЬ. Какую ещё войну?

МИНИСТР ОБОРОНЫ (*в замешательстве*). Ну как же, Ваше Величество...

КОРОЛЬ. Ах, да... войну... Конечно, конечно... Ну и как там обстановка?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Только за последнюю неделю во славу Вашего Величества погибли 213 солдат, ранены более 500.

КОРОЛЬ. Просто замечательно! И что же мы завоевали?

МИНИСТР ОБОРОНЫ (*замявшись*). К сожалению, враги оказывают упорное сопротивление...

КОРОЛЬ. На то они и враги. Но что же мы завоевали?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. В настоящее время ведутся позиционные бои.

КОРОЛЬ. Значит, опять просрали!

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Овраги оказались слишком глубокими, да к тому же болота...

КОРОЛЬ. Овраги да болота... А зачем вы там воюете? Больше воевать негде?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Но вы же сами приказали...

КОРОЛЬ. Мало ли что я приказал! Кто у нас полководец? Я или вы? Кто такой я? – Скромный правитель, слуга народа. А вы – наш Наполеон, наш Чингиз-хан, наш Александр Македонский! И так вляпаться в эти болота да овраги! Попахивает государственной изменой.

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Но если бы эти два полка...

КОРОЛЬ. Да, действительно! (*Министру продовольствия.*) Кто это дал вам право распоряжаться моими полками?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Но Ваше...

КОРОЛЬ (*суёт тому в рот ложку с мороженым*). На заготовку грибов привлечите деятелей культуры. Толку от них никакого, так хоть грибами страну обеспечат... А почему я не вижу Премьер-министра? Кто-нибудь знает, почему он опаздывает? (*Молчание.*) Никто не знает.

Через зал пробегает Мальчик, на ходу показывая Королю язык. За ним несётся Шут.

ШУТ. Цапля чахла, цапля сохла, цапля высохла и сдохла...

КОРОЛЬ. И почему здесь такой странный запах? Министр спорта, вы мылись после тренировки?

МИНИСТР СПОРТА. Я сегодня не тренировался.

КОРОЛЬ. А почему вы, собственно, не тренировались? Какие же мы будем иметь спортивные достижения, если сам министр спорта позволяет себе не тренироваться? На лучших пахотных землях мы создаём поля для метания диска и толкания ядра, выписываем из-за границы лучших тренеров, и вот те раз! Почему вы не тренировались?

МИНИСТР СПОРТА. Я...я собирал грибы.

Пауза. Король с недоумением смотрит на Министра спорта.

КОРОЛЬ. Дерзость?

МИНИСТР СПОРТА. Ни в коем случае, Ваше...

КОРОЛЬ (*кричит*). Подать грибы министру спорта!

Все возражают. Слуги выносят блюдо с грибами.

МИНИСТР СПОРТА (*истерично*). Ваше Величество, вы меня не так поняли!

КОРОЛЬ (*не слушая*). Замечательные грибочки. Угощайтесь.

МИНИСТР СПОРТА. Я не хочу, Ваше Величество.

КОРОЛЬ. Надо, надо, мой дорогой.

МИНИСТР СПОРТА. У меня нет аппетита.

КОРОЛЬ. Аппетит приходит во время еды.

МИНИСТР СПОРТА. Но я совершенно сыт.

КОРОЛЬ. На закусочку... Для здоровья... За моё здоровье, чёрт возьми! (*Протягивает на вилке гриб.*)

Пауза. Министр спорта смиряется и медленно поедает гриб. Все напряжённо смотрят на него. Шумно влетают в зал Мальчик и Шут.

ШУТ. Цапля чахла, цапля сохла...

МАЛЬЧИК. Цапля сдохла! (*Убегает.*)

Министра спорта начинают душить приступы рвоты. Король хохочет.

КОРОЛЬ. Теперь вижу: аппетита нет совершенно. Жаль, жаль, жаль... (*Министр спорта корчится в приступах рвоты.*) Господа, у кого есть аппетит?

Все в ужасе отшатываются от стола.

КОРОЛЬ (*Министру спорта*). Вы всем испортили аппетит, дорогой мой. Да, грибочки есть – не молот метать. Вот пометали бы сегодня молот, аппетит бы появился, не давились бы сейчас грибочками. На худой конец, диск пометали бы – не метали бы сейчас всё это... Жаль, пропадают грибочки зря. А ведь это – народное добро. Кто-то старался, собирал, отваривал, а вы тут застолье портите, продукт почём зря переводите. Пропадает продукт, хороший продукт. (*Берёт с блюда гриб и проглатывает его. Все напряжённо смотрят на Короля. Министр спорта медленно приходит в себя.*) Ну, что уставились? Хороший, говорю, продукт. Угощайтесь! (*Придворные всё ещё с некоторой опаской накалывают на вилки грибы.*) И всё-таки, что здесь так воняет? Министр спорта, отойдите в сторону...Всё равно воняет. Министр продовольствия, что у нас тут воняет?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Согласно Вашему указу, все продукты проходят проверку и имеют сертификаты качества.

КОРОЛЬ. Сертификаты-то имеют, но... всё равно что-то смердит... Или не смердит? Или только мне одному смердит? Я спрашиваю, кому-нибудь ещё смердит?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Так точно, Ваше Величество, смердит!

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Воняет, Ваше Величество, но убеждён, что это – не продукты.

МИНИСТР СПОРТА. Я сразу почувствовал, Ваше Величество: здесь как-то нехорошо пахнет. Возможно, поэтому мне стало дурно.

КОРОЛЬ. Значит, смердит!

МИНИСТРЫ. Отвратительно!

ПАУЗА.

КОРОЛЬ (*принюхавшись*). Хотя, возможно, мне показалось. (*Придворные переглядываются.*) Да, сейчас я убеждён: показалось. (*Придворным.*) Как вы думаете?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Разумеется, ведь все продукты прошли санитарный контроль.

МИНИСТР СПОРТА. Наверное, плохо проветрили перед ужином, но сейчас...

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Воздух абсолютно чист, Ваше Величество!

ШУТ (*подбегая к Министру обороны*). Везде, где водится человек, воздух воняет. (*Громко пукает и убегает.*)

КОРОЛЬ (*хохочет*). Этот обалдуй, как всегда, прав! Человеку свойственно вонять и портиться. Но где, наконец, Премьер-министр? (*Все молчат.*) Странно, всегда такой пунктуальный, обязательный... Что-то стал портиться... Как же мы без Премьер-министра? Это что же, мне самому всё решать? Всё сам, всё сам, ни на кого нельзя положиться. Что же делать будете, когда я помру?

ШУТ (*кидается с плачем в ноги Королю*). Папаша, не покидай нас, убогих! Мы без тебя, отца родного, по миру пойдём! Мы без тебя, родителя, всё пропьём-продадим, за бутылку продадимся врагу-супостату!

КОРОЛЬ. Молчи, дурак! Накликаешь беду. Я пока подышать не собираюсь. Пошёл вон!

ШУТ. Чур меня, чур меня!.. Хочешь, выдам тайну?

Придворные настороженно глядят на Шута. Шут – на них.

КОРОЛЬ. Говори.

ШУТ. Большую тайну!

КОРОЛЬ. Да говори же!

ШУТ. Здесь так воняет, что просто смердит!

КОРОЛЬ (*хохочет*). А министры говорят, что воздух чист.

ШУТ. Врут твои министры, как всегда врут.

КОРОЛЬ. Мои министры никогда не врут.

Вбегает мальчик, хватая со стола пирожное.

МАЛЬЧИК (*Королю*). Папка, давай играть в прятки! (*Прячется под скатерть.*)

КОРОЛЬ. Нет, сейчас не время. У меня важное государственное совещание.

ШУТ. Я с тобой поиграю. (*Ныряет под стол за Мальчиком.*)

Последующий разговор сопровождается визгами и топотом играющих.

КОРОЛЬ. Не будем обращать на них внимание. Угощайтесь, угощайтесь! Ну, раз Премьер-министра нет... Проблему продовольствия мы обсудили, доклад военных выслушали, причину спада спортивных достижений выяснили... Вроде всё! Ах, да, вопросы культуры! Ну, как там поживают ваши актёришки, плясуны и рифмоплёты?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Жалуются, Ваше Величество.

КОРОЛЬ (*удивлённо*). Они ещё и жалуются? Чего им не хватает?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ (*помявшись*). Как всегда, Ваше Величество.

КОРОЛЬ. Чего-чего? Не слышу.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Как всегда, Ваше Величество.

КОРОЛЬ. Как всегда чего? (*Орёт.*) Чего, я спрашиваю?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Свободы творчества.

ПАУЗА.

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Ваше Величество, давайте пошлём их на передовую, в овраги и болота.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Да они дохлые, саблю не поднимут.

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Тогда пошлём грибы заготавливать.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Да у них через одного если не астигматизм, то близорукость, они грибов не различают.

МИНИСТР СПОРТА. А если им молот в руки...

КОРОЛЬ (*кричит*). Свободы, говоришь?! Почему я снова слышу это слово?! Я не желаю слышать это слово! От этого слова смердит!

ШУТ (*выскакивая из-под стола*). Папаша, а я знаю, откуда смердит!

КОРОЛЬ. Так пусть все узнают, откуда смердит! Давай, дуралей, покажи всем, откуда смердит! (*Шут стаскивает скатерть, разбивая посуду. Под нею, вместо стола – гроб.*) Заберите отсюда мальчишку! (*Шуту.*) Открывай!

В гробу лежит уже слегка позеленевший труп придворного в роскошном наряде. Присутствующие – в ужасе.

КОРОЛЬ. Ба, да это Премьер-министр! Он пришёл вовремя! Он никогда не опаздывает! Он такой пунктуальный! Но, оказывается, это не самое главное. Человеку свойственно вонять и портиться. (*Кричит мертвецу в ухо.*) Но Премьер-министру нельзя портиться! Но Премьер-министру нельзя вонять! Иначе он перестаёт быть Премьер-министром, а становится просто вонючим трупом!

ШУТ. Папаша, а может, я пока сквознячок устрою?

КОРОЛЬ (*придворным*). А сейчас – танцы! Танцуют все!

Король хохочет и отбивает ритм, Министры водят хоровод вокруг гроба. Из угла печально наблюдает за происходящим Шут.

2 КАРТИНА.

На сцене – большая ванна. Вокруг неё суетятся полураздетые девушки-служанки: носят в кувшинах горячую воду, распыляют благовония, раскладывают простыни. Министры вносят обнажённого и кажущегося неживым Короля, осторожно кладут его в ванну, отходят в сторону и застывают в почтительном молчании. Наступает огромная пауза, в которой слышно лишь журчание льющейся воды. Король неподвижен. На цыпочках входит музыкант, переглянувшись с Министром культуры, получает утвердительный кивок и подносит к губам флейту. После первой же музыкальной фразы Король, не глядя, обдаёт музыканта веером брызг. Тот мгновенно исчезает. Снова наступает большая пауза. Одна из служанок обнажается и медленно погружается в ванну. Король, не глядя, со всей силы бьёт её мокрой мочалкой. Служанка отскакивает в сторону. Снова наступает большая пауза. По-пластунски вползает Шут, толкая перед собой кубок с вином. Доползая до ванны, поднимает его у носа Короля. Тот хватается кубок и жадно пьёт, затем громко икает и тут же свешивается над краем ванны, содрогаясь от приступа рвоты.

СЛУГА (*неожиданно громко*). Её Величество Королева!

Придворные едва успевают склониться, как появляется Королева. Она с горькой усмешкой смотрит на Короля.

КОРОЛЕВА. Достойно ли вашего сана подобное? (*Придворные демонстративно затыкают уши. Король рыгает.*) Вы делаетесь объектом презрения и едких насмешек со стороны как наших врагов на Востоке, так и наших союзников на Западе. (*Король рыгает.*) Мне всё равно, с кем вы там воюете, кого казните, кому даруете привилегии, но ваша личная жизнь мне не безразлична. В конце концов, я – ваша супруга. (*Король рыгает.*) Вы погрязли в разврате, вы не просыхаете от вина...

КОРОЛЬ. Блядь...

КОРОЛЕВА (*опешила*). Что?...

КОРОЛЬ. Ты – старая, вонючая блядь!

КОРОЛЕВА. Ваше Величество, что вы говорите? Вокруг придворные, слуги!..

КОРОЛЬ. Все придворные, все слуги знают: ты – старая вонючая блядь...

КОРОЛЕВА. Господи, это слышу я, наследница великой императорской династии! И от кого? – голоштанного выскочки, нагло взобравшегося на королевский трон!

КОРОЛЬ (*устало*). Меня избрал народ. Он поверил в меня, потому что я – выходец из народа, плоть от плоти его, яркий и последовательный выразитель его коренных интересов.

КОРОЛЕВА. Вы обманули свой народ, вы обманули всех!

ШУТ (*высовываясь из-под ванны*). Обманули дурака на четыре кулака!

Король хохочет, бьёт Шута мочалкой.

КОРОЛЬ (*Королеве*). Ещё скажи, что я тебя обманул!

КОРОЛЕВА (*кричит*). Да! Вы и меня обманули! Вы просто воспользовались мной, чтобы влезть на трон! Вы никогда меня не любили!

ШУТ (*из-под ванны*). Джульетта! Ты – как день! Стань у окна, убей луну соседством; она и так от зависти больна, что ты её затмила белизною!

Король хохочет, лупцуя Шута мочалкой. Королева плачет.

КОРОЛЬ (*резко оборвав смех*). Да ты сама приползла ко мне, простому капралу, когда поняла, что твоему папаше – крышка. Ты сама залезла ко мне в постель, когда поняла, на чьей стороне сила. Ты меня просто изнасиловала! Так боялась, что я вышвырну тебя из дворца вместе с папашей!

КОРОЛЕВА. Это ложь!

КОРОЛЬ. Но ещё больше ты боялась, что я выберу не тебя, а твою сестрицу, тоже блядь порядочную.

КОРОЛЕВА. Это ложь!

КОРОЛЬ. Просто, ты имела длиннее ноги, вот и добежала первая.

КОРОЛЕВА. Это ложь! Я любила сестру.

КОРОЛЕВА. Почему ты не напомнила мне про это, когда её пустили «по кругу» пьяные солдаты моей гвардии? Возможно, её судьба не была бы столь трагична. (*Служанке.*) Что-то зябко.

Служанка склоняется над ванной, подливая из кувшина кипяток. Рука Короля опускается на ягодицы девушки. Придворные демонстративно закрывают глаза. Королева грустно наблюдает за происходящим.

КОРОЛЬ (*лаская девушку*). Любовь – великое чувство, главное, что отличает человека от животного. Любовь вдохновляет поэта на создание великих поэм, а полководца – на покорение новых земель.

Нет ничего более чистого, нежного, возвышенного чувства, чем любовь...

КОРОЛЕВА. Блядь!

Король заливается хохотом, лупцует служанку по ягодицам мочалкой. Королева уходит, заливаясь слезами. Король замирает и лежит в ванне, глядя вверх. Молчание.

КОРОЛЬ (*воет*). У – у – у!... Где ты там?

ШУТ (*из-под ванны*). Пошутить, что ли?

КОРОЛЬ (*подумав*). Дай вина лучше.

Шут наливает в кубок вина, подаёт Королю. Король замирает с кубком в руке.

КОРОЛЬ. Тошнит.

ШУТ. Бабу?

Король молчит. В медленном танце появляются обнажённые служанки.

КОРОЛЬ. Пошли вон, бляди!

Служанки исчезают. Молчание.

КОРОЛЬ. Может, казнить кого-нибудь?

К придворным мгновенно возвращаются слух и зрение. Они в испуге переглядываются.

ШУТ. Это слишком дешёвое средство, и оно давно не помогает.

КОРОЛЬ. Ну, надо же как-то развеяться.

ШУТ. Может, Шекспира почитать? Чудесная вещица есть у старика: «Король Лир» называется.

КОРОЛЬ. От Шекспира тоже тошнит. Что он понимал о нас, несчастных правителях, волею судьбы обременённых заботой о народе? Где современный шекспир, способный понять и возвысить до высот поэзии мою правду? Где он? Министр культуры, где наши шекспиры? Где они, чёрт подери? До каких пор мы будем давиться старомодными опусами дедушки Вильяма?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Ваше Величество, современная героико-патриотическая и прочая патетическая поэзия находятся на подъёме. Благодаря Вашим заботам...

КОРОЛЬ. Дурак!... Кого народ слушает?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ (*не понимая*). Вас, Ваше Величество!

КОРОЛЬ. Я спрашиваю: каких поэтов слушает народ?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Разрешённых репертуарной комиссией.

КОРОЛЬ. А где неразрешённые?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Воюют в болотах, Ваше Величество.

КОРОЛЬ. И как воюют?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Отважно! Награждены посмертно медалями «За отвагу» третьей степени.

КОРОЛЬ. Ни одного не осталось?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Почти никого.

КОРОЛЬ. Что значит, почти никого?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Один не в счёт, Ваше Величество.

КОРОЛЬ. Что за он?

МИНИСТР СПОРТА. Пойман вчера на стадионе, где пытался читать недозволенные стихи начинающим метателям молота, чем пытался нарушить спортивный режим и снизить показатели роста.

КОРОЛЬ. О чём стихи? О свободе?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. О любви.

КОРОЛЬ. О любви к родине?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. О любви к женщине.

ШУТ (*из-под ванны*). О любви к блядям, папаша, блядям.

Король задумчиво смотрит на Шута.

КОРОЛЬ. Приведите поэта. (*Придворным.*) Пошли вон! Все пошли вон! (*Шуту.*) Дурак, дай вина. (*Шут наливает в кубок вина. Король медленно выливает вино в ванну.*) Смотри, как красиво.

ШУТ. Словно кровь из вен.

КОРОЛЬ (*задумчиво*). Словно кровь... Ты думаешь о смерти, дурак?

ШУТ. Зачем о ней думать? Она сама думает о нас.

КОРОЛЬ. Она ужасна?

ШУТ. Не ужасней, чем жизнь, папаша.

КОРОЛЬ. Пошути.

ШУТ. О чём?

КОРОЛЬ. О смерти.

ШУТ. О смерти не умею. Её не перешутишь. Она сама такая шутница, что любые шутки рядом с нею меркнут.

КОРОЛЬ. Ничего не понимаю.

ШУТ. Да и я тоже... Может, всё-таки, бабу?

КОРОЛЬ. Заткнись.

Стража вводит Поэта. Это – юноша. Его божественную красоту не могут испортить кровоподтёки. Стража ставит Поэта на колени перед Королём. Тот с интересом смотрит на юношу.

КОРОЛЬ. Поднимись. Поэты, насколько я знаю, не любят склоняться перед властью. (*Поэт поднимается.*) Вино пьёшь? Хотя, о чём я спрашиваю? Такого вина ты не пил никогда: столетней выдержки.

ПОЭТ. Я не пью вина.

КОРОЛЬ. Все поэты пьют вино и любят женщин.

ПОЭТ. Я не пью вина.

КОРОЛЬ. Если ты не пил вина, значит, никогда не спал с женщиной.

ПОЭТ. Я люблю женщину.

КОРОЛЬ. Я говорю, ты никогда не спал с женщиной.

ПОЭТ. Но я люблю женщину.

КОРОЛЬ (*смеётся*). Поэт-девственник!

ПОЭТ. Разве обязательно обладать женщиной, чтобы любить её?

КОРОЛЬ. Сколько тебе лет, мальчик?

ПОЭТ. Поэты не имеют возраста.

КОРОЛЬ. А кто тебе сказал, что ты – поэт? Люди? Людям свойственно заблуждаться.

ПОЭТ. Я умею разговаривать с вечностью.

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ. Ты веришь в вечность?

ПОЭТ. Я видел её.

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ. Научи меня разговаривать с нею.

ПОЭТ. Вечность сама выбирает себе собеседников.

КОРОЛЬ. Почему она выбрала тебя?

ПОЭТ. Не знаю. Может быть, мне просто повезло. Но мне кажется, что с ней встречается каждый, кто умеет любить.

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ. Значит, я не умею любить?

ПОЭТ. Я этого не знаю, Ваше Величество.

ШУТ. Умеешь, умеешь, папаша! Все бляди могут подтвердить это.

КОРОЛЬ. Что значит «любить», Поэт?

ПОЭТ. Отдавать себя целиком и ничего не требовать взамен.

ШУТ. Папаша, но ведь ты отдаёшься блядам целиком и даже ещё чуть-чуть.

КОРОЛЬ (*Поэту*). За что ты любишь свою женщину?

ПОЭТ. А за что мы любим цветы, весну, солнце?

КОРОЛЬ. Кто она?

ПОЭТ. Самая прекрасная женщина на свете.

КОРОЛЬ. Сколько ей лет?

ПОЭТ. Она не имеет возраста.

КОРОЛЬ. Она замужем?

ПОЭТ. Это не имеет значения.

КОРОЛЬ. У неё есть дети?

ПОЭТ. Это не имеет значения.

КОРОЛЬ. Она знает тебя?

ПОЭТ. Это не имеет значения.

КОРОЛЬ. Какое имя она носит?

ПОЭТ. Она носит самое прекрасное имя на свете: *ЖЕНЩИНА*.

МОЛЧАНИЕ.

ШУТ. Папаша, ты уже развеселился?

КОРОЛЬ (*Поэту*). Зачем ты попёрся со своими стихами на стадион? Зачем ты орал про свою любовь этим тупым животным?

ПОЭТ. Вечность приказала мне идти туда. Она сказала: поделись своей любовью с другими, иначе любовь разорвёт тебя. На свете есть много людей, не знающих этого чувства. Научи их любить. Не бойся потерять любовь. Не бойся, что её станет меньше от этого. Настоящая любовь неисчерпаема, как сама вечность.

КОРОЛЬ. И ради этого ты нарушил законы страны?

ПОЭТ. Любовь выше законов.

КОРОЛЬ. Законы утверждены королём... Ты молчишь?

ПОЭТ. Возможно, любовь выше королевской воли.

Король вздрагивает, испепеляя Поэта яростным взглядом.

ШУТ. Папаша, может пусть лучше стишки почитает?

КОРОЛЬ. Я не люблю стихов.

ШУТ. Ну, пусть споёт что-нибудь или станцует. А то такую тоску нагнал!

КОРОЛЬ (*Поэту*). Как зовут твою женщину?

ПОЭТ. *ЖЕНЩИНА*.

КОРОЛЬ (*орёт*). Имя, имя её?! (*Поэт молчит.*) Стража! Выбейте из него имя и приведите эту бабу сюда!

Стража уводит Поэта. Молчание.

КОРОЛЬ (*орёт*). Хоть какая-нибудь сволочь догадается подлить горячей воды?

Отовсюду появляются служанки и придворные с кувшинами, бросаются подливать горячую воду.

КОРОЛЬ (*орёт*). Хватит, идиоты! Вы меня сварите! Всем на меня наплевать!

ПРИВОРНЫЕ (*наперебой*). Что Вы, Ваше Величество! Мы – к Вашим услугам! Приказывайте, Ваше Величество! Ради Вас...

КОРОЛЬ. Подыхать буду, – никто даже пальцем не пошевелит.

ПРИДВОРНЫЕ (*наперебой*). Да ради Вас, Ваше Величество...

КОРОЛЬ (*неожиданно хватается за сердце*). Ой, сердце! Ой, умираю! (*Свешивается через край ванны.*)

Все замирают. Молчание.

КОРОЛЬ (*резко вскидывает голову*). Ну вот, я же говорил! Король умирает, и никому нет до этого дела.

ШУТ. Может, вина налить? Или бабу всё-таки?

КОРОЛЬ. Пошёл вон, дурак! Дай умереть спокойно.

ШУТ. Вроде рано ещё умирать-то.

ПРИДВОРНЫЕ. Вы не умрёте, Ваше Величество. Вы – вечны.

КОРОЛЬ. Что вы знаете о вечности?

ШУТ. Врача звать?

ПАУЗА.

КОРОЛЬ. Священника! Исповедоваться буду! А потом умру. Возьму, и умру!

Кряхтя и охая, Король выбирается из ванны. Служанки помогают ему переместиться на диван и начинают натирать тело благовониями. Придворные, пятась к выходу, о чём-то перешёптываются. На цыпочках возвращается Министр культуры.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Ваше Величество, по обряду какой церкви желаете исповедоваться?

КОРОЛЬ. Чего?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ *(растерявшись)*. Какого священника приглашать: христианского, иудейского или буддийского? *(Король безразлично смотрит в пространство, повергая придворного в ещё большее волнение.)*

Кого-нибудь из представителей новомодных религий?

КОРОЛЬ. Паломник жив?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ *(растерялся)*. Паломник?

КОРОЛЬ. Да... тот самый...

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Затрудняюсь ответить. Это не по моему ведомству.

МИНИСТР ОБОРОНЫ *(подбегая)*. Жив, Ваше Величество, жив. Вы же приказали не трогать его. В кандалы закован, но жив.

КОРОЛЬ *(орёт)*. Я никогда никого не приказывал трогать! Но люди почему-то исчезают один за другим! Даже в кандалах!

ШУТ. Люди, папаша, вообще странный народ: то они есть, то их нет. И никак не поймёшь, чего это вдруг!

КОРОЛЬ *(очень серьёзно)*. Это ты так шутишь?

ШУТ *(не менее серьёзно)*. А разве не смешно?

КОРОЛЬ. Очень. Сейчас лопну от смеха. *(Придворным.)* Приведите Паломника.

Через пятающихся к выходу царедворцев в зал вбегает Мальчик, размахивая листом бумаги. Служанки проворно вскакивают, прикрывая наготу.

МАЛЬЧИК *(Королю)*. Папка, сделай кораблик.

КОРОЛЬ *(устало)*. Попроси маму.

МАЛЬЧИК. Мама плачет и не хочет помогать.

ШУТ. Ты забыл, кто самый лучший на свете мастер по изготовлению корабликов? Давай сюда бумагу. Я построю тебе фрегат, на котором твой папа открыл Америку!

МАЛЬЧИК. Америку открыли на каравелле.

ШУТ. Какая ложь! Я лучше знаю, ведь я был в том плавании помощником кока.

МАЛЬЧИК. И Америку открыл не папка, а Колумб.

ШУТ *(складывая из бумаги кораблик)*. Это – профанация истории. Америку открыл твой папа! Он большой любитель открывать Америку. Вот и сегодня он намерен открыть её в очередной раз. А мы ему в этом поможем: построим самый лучший в мире фрегат! Вот и готово! Запускай его в ванну.

Мальчик опускает кораблик в воду и вздрагивает.

МАЛЬЧИК. Ой, а почему вода такая красная?

ШУТ *(загробным голосом)*. А разве ты не слышал, что у берегов Америки плещется самое страшное, самое загадочное, самое неизведанное Саргассово море? И вода в нём красная-красная, как сама кровь.

Мальчик с интересом слушает Шута. Вводят закованного в цепи Паломника.

КОРОЛЬ. Ну, что такое! Неужели нельзя заранее снять эти побрякушки, и не греметь в королевских покоях? *(Стража снимает кандалы с Паломника.)* Привет!

ПАЛОМНИК. Здравствуйте, Ваше Величество.

КОРОЛЬ. Мог бы и попроще. Как-никак, из одного котелка ели, в одном окопе вшей кормили.

ПАЛОМНИК. Это было слишком давно, Ваше Величество.

КОРОЛЬ. Одних баб трахали. *(Паломник молчит.)* Я говорю, одних баб трахали! *(Паломник молчит.)* Ты трахал тех же блядей, что и я!...

ПАЛОМНИК. Я молю Всевышнего о прощении...

КОРОЛЬ. Мы отправили на тот свет много врагов. *(Паломник молчит.)* Я говорю, мы вспороли животы сотням ублюдков! *(Паломник молчит.)* Ты, как и я, резал глотки всем подряд: солдатам, бабам, детям...

ШУТ *(Мальчику)*. Смотри, как быстро летит по волнам наш корабль. Дуй, дуй в его паруса! Нас ждёт Америка, самая прекрасная земля на свете! *(Дует, что есть мочи, на кораблик, увлекая игрой ребёнка.)*

ПАЛОМНИК. Я молюсь...

КОРОЛЬ. Мы жгли на своём пути всё: дома, мосты, церкви.

ПАЛОМНИК. Я молюсь.

КОРОЛЬ. Ты думаешь, что стал другим? Попросил у Бога прощения и начал жизнь заново? Чушь! Жизнь одна, другой не бывает.

ПАЛОМНИК. Жизнь одна, но человек меняется.

КОРОЛЬ. Вспомни, о чём мы мечтали тогда, на грязных солдатских привалах, вдыхая вонь портянок! Мы проклинали безмозглых генералов и идиота-короля. Мы проклинали нищую страну, в которой родились. Мы мёрзли в шалашах, дрались тупыми алебардами и доисторическими пращами, жрали гнилую капусту и гибли, как мухи, под стрелами врагов. Ты помнишь, как мы завидовали врагам? У них было всё: железные доспехи, острые сабли, сытые кони. Во время передышек до нас доносился запах жареного мяса, весёлые песни и визги маркитанток. Но больше всего мы завидовали тому, что за спиной у них – родина, которую можно любить!

ПАЛОМНИК. Родину нельзя не любить.

КОРОЛЬ. Раньше ты думал иначе.

ПАЛОМНИК. Я много молился с тех пор.

КОРОЛЬ. Раньше ты, как и я, хотел перевернуть вверх дном эту сонную страну, сломать ей хребет, отправить на эшафот выжившего из ума короля, поделить между солдатами его богатства. Ты был прекрасный оратор. Ты так пламенно и доходчиво разъяснял солдатам наши идеи, так зажигал их ненавистью, что мне оставалось только указать направление атаки и крикнуть «ура-а-а»!

ПАЛОМНИК. Я сожалею об этом.

КОРОЛЬ. Ты мог бы сидеть рядом со мной.

ПАЛОМНИК. Слава Богу, этого не случилось.

КОРОЛЬ. Мог даже оказаться на моём месте.

ПАЛОМНИК. Не мог.

КОРОЛЬ. Мог, мог! Ты хотел оказаться на моём месте.

ПАЛОМНИК. Я хотел одного – справедливости.

КОРОЛЬ. Чушь! Ты хотел сидеть здесь! Только кишка оказалась тонка. Когда ты понял, что солдаты пошли за мной, что им больше не нужны твои пламенные речи, а нужна моя воля, решимость, мой напор, – ты сбежал.

ПАЛОМНИК. Я ушёл, когда увидел, что эти солдаты сделали с королевской семьёй.

КОРОЛЬ. Бессильные династии должны быть готовы к такому повороту событий. Рано или поздно, их время заканчивается.

ПАЛОМНИК. Так жестоко не расправлялись даже с врагами.

КОРОЛЬ. Солдаты есть солдаты, что с них возьмёшь!

ПАЛОМНИК. Они орудовали, как варвары.

КОРОЛЬ. Война и не тому научит.

ПАЛОМНИК. Но мы же мечтали о всеобщем благоденствии!

КОРОЛЬ. Не всё сразу. Не всё сразу. Главное: нет прогнившей династии. Народ выбрал того, кто заботиться о нём, знает все его нужды и рано или поздно приведёт страну к благоденствию... Ты сомневаешься? А вот народ не сомневается, он верит мне... Слышишь?... Слышишь шум на площади? *(Слугам.)* Распахните окна! Третий день там продолжается народное гуляние по поводу отставки премьер-министра. Чиновники, оказывается, трижды поднимали цены на водку без моей санкции. Но сейчас люди счастливы: премьер-министра нет, и водки вдоволь. И всё – благодаря мне! Люди верят мне. *(Подходит к окну и обращается к стоящим на площади.)* Вы верите мне?

Из окна доносится одобрителный гул толпы, затем – нестройное пьяное пение.

ПАЛОМНИК. Это не вера, это страх.

ШУТ (*Мальчику*). Когда мы проплывали с твоим папой Саргассово море, огромные осьминоги хватили своими щупальцами наш фрегат, красные медузы выползли на палубу и оставляли на ней ядовитые следы, рыба-молот стучала по днищу...

Рассказ Шута прерывается звоном разбивающегося стекла: в окно влетают брошенные с площади булыжники. Слуги бросаются к окнам, истерично визжат служанки. Шут накрывает своим телом Мальчика, придворные бросаются заслонять Короля.

КОРОЛЬ. Пошли вон, трусы! Ваш Король никогда не прятался за чужие спины! (*Служанкам.*) Заткнитесь, дуры! (*Министру обороны.*) Сегодня же найдите зачинщиков, иначе сами отправитесь в болота и овраги за посмертной медалью. (*Резко оборачивается к Паломнику.*) Ничто так не укрепляет веру, как страх!

ПАЛОМНИК. Кто истинно верит, тот ничего не боится.

КОРОЛЬ. Смерти бояться все.

ПАЛОМНИК. Смерти бояться грешники.

Король долго смотрит на Паломника. Затем подходит к ванне и начинает вместе с Мальчиком и Шутом дуть на кораблик.

КОРОЛЬ. Ты ведь знал, что я запретил бродяжничество.

ПАЛОМНИК. Я не бродяга, я – паломник.

КОРОЛЬ. Велика разница!

ПАЛОМНИК. Бродяга бродит без цели. Паломник ищет истину. Бродяга ищет плотских утех, паломник – духовного совершенства.

КОРОЛЬ. Красиво говоришь!... Если я освобожу тебя, что ты станешь делать?

ПАЛОМНИК. Пойду дальше.

КОРОЛЬ. Даже зная, что тебе грозит смерть?

ПАЛОМНИК. Я должен идти. Путь важнее жизни.

КОРОЛЬ. Ты таскаешься по дорогам, потому что у тебя ничего нет.

ПАЛОМНИК. Мне нужна только сама дорога.

ШУТ. Папаша, может, и мы поедём куда-нибудь, развеемся от государственных забот?

МАЛЬЧИК. Папа, а давай поплывём в Америку!

ШУТ. Да, откроем её ещё разок! Отпуск возьмём! А пока мы будем плавать, пусть этот (*Указывает на Паломника.*) посидит на троне. Он ничего плохого не сделает, ему ведь только дорога нужна.

Молчание. Король смотрит на Шута.

КОРОЛЬ (*Паломнику*). Нет такой дороги, от которой нельзя отказаться! (*Слугам.*) Самую дорогую одежду, самую вкусную еду, и золота, золота!

В зал вносят стол с яствами, служанки одевают Паломника в роскошные одежды. Король осыпает Паломника золотыми монетами.

КОРОЛЬ. Ты будешь снова со мной... Это всё – твоё... И никаких дорог, никаких дорог...

ПАЛОМНИК. Ваше Величество, всё золото мира не заставит меня отказаться от своего пути.

КОРОЛЬ. А страх?

ПАЛОМНИК. Страх бессилён перед моей верой.

Молчание. Король смотрит на Шута.

КОРОЛЬ (*Шуту*). Уведи мальчишку. (*Дождавшись ухода ребёнка, приказывает страже.*) Казнить! Сейчас! Здесь!

Стражники кладут Паломника головой на стол. Взлетает вверх меч.

КОРОЛЬ (*склоняясь к Паломнику*). Ты – просто дурак! Его нет, понимаешь? Он не придёт на помощь. Вера твоя бессмысленна. Дорога твоя ведёт в тупик. К чертям твою веру, твой путь! Оставайся со мной. Ты такой хороший собеседник, мне тебя не хватает.

ПАЛОМНИК. Я давно сделал свой выбор.

КОРОЛЬ. Прощай, Паломник!

Король подмигивает стражнику, тот обрушивает меч на арбуз, лежащий на столе.

ШУТ (*возвращаясь в зал*). Не великоват-то ножичек?

КОРОЛЬ (*протягивает Паломнику половину арбуза*). Угощайся. Заморская ягода: водяная дыня или – иначе – арбуз! Посмотри, какая сладкая и красная мякоть. Сладкая, как жизнь, и красная, как кровь.

ПАЛОМНИК. Спасибо, не хочу.

КОРОЛЬ. А хочешь мороженого? Я его просто обожаю.

ПАЛОМНИК. Нет.

КОРОЛЬ. А чего ты хочешь?

ПАЛОМНИК. Паломничать и молиться.

КОРОЛЬ. А ещё?

ПАЛОМНИК. У меня нет других желаний.

КОРОЛЬ. Ты лицемеришь. Есть желания, которые сильнее тебя, сильнее твоей веры!

(*Оборачивается к служанкам*.) Танцевать! (*Указывает на Паломника*.) Для него! Голыми!

Служанки скидывают одежды и начинают кружить вокруг Паломника в возбуждающем танце. Тот опускает голову.

КОРОЛЬ. Смотреть! Смотреть! Снимите с него штаны! Откройте глаза! (*Женщинам*.) Живее!

Крутите задом! Ближе, ближе к нему! Пробудите в нём Его Величество Желание! Ну же, ну же!

(*Паломник закрывает руками срамное место*.) Встаёт! Встаёт! (*Служанкам*.) Уйдите. (*Паломнику*.)

Ты проиграл. Есть желания, которые сильнее твоей веры. (*Орёт*.) Ты трахал тех же блядей, что и я!

ШУТ (*рассматривая Паломника*). Мне кажется, он делал это лучше тебя.

Стража вталкивает в зал Старуху, Молодую женщину и Девочку.

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Это женщины, которых Вы приказали разыскать.

КОРОЛЬ. Камнеметатели?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Это женщины Поэта.

КОРОЛЬ. Ничего не понимаю. Приведите Поэта.

МИНИСТР ОБОРОНЫ. К сожалению, это невозможно. Он скоропостижно скончался. (*Натыкается на гневный взгляд Короля*.) Ваше Величество, он не хотел открывать имён и только перед смертью прошептал: приведите к Королю старуху, молодую женщину и девочку.

КОРОЛЬ. Зачем?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Он не успел объяснить.

ШУТ. Этот поэт оказался большой шутник. Я бы до такого не додумался. Эта шутка лучше всех его стихов.

КОРОЛЬ. Объясни, не понимаю.

ШУТ. Папаша, объясняя шутку, я убиваю её.

Паломник начинает смеяться.

КОРОЛЬ (*Паломнику*). Объясни, не понимаю!... (*Паломник смеётся ещё громче*.) Над чем ты смеёшься?... (*Паломник не унимается*.) Что ты ржёшь? (*Орёт*.) Не понимаю!

Вбегает заплаканный Мальчик, за ним – придворные.

МАЛЬЧИК. Папа, папа! Там мама лежит... Вся мёртвая такая... В крови...

КОРОЛЬ (*придворным*). Что случилось?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Её Величество вскрыла себе вены...

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Она заперлась в ванной комнате...

МИНИСТР СПОРТА. Мы не успели...

КОРОЛЬ. Блядь! Старая Блядь!

Мальчик плачет в объятиях Шута. Громко хохочет Паломник.

3 КАРТИНА.

Тронный зал. На троне, развалившись, сидит Король и лениво поедает мороженое. У его ног сидит Шут. В центре зала стоят на коленях связанные министры. У стен жмутся придворные. Судья оглашает обвинительный протокол.

СУДЬЯ. Таким образом, следствием установлено, что причиной гибели Её Высочества является преступное невыполнение своих обязанностей группы высокопоставленных чиновников, бездействие которых привело к депрессии, а в последствии и самоубийству Королевы. Охрана, питание, медицинское обслуживание и досуг Королевы были организованы самым отвратительным образом. Вследствие трагических последствий данное бездействие можно классифицировать как государственную измену, а группу министров-заговорщиков как преступную банду. Обвинение требует для преступников смертной казни и просит Ваше Величество утвердить приговор.

КОРОЛЬ (*поедая мороженое*). Я в затруднительном положении. В любом другом случае я бы, не колеблясь, утвердил приговор, но в данном... Дело касается моей семьи, моей любимой жены, моего сына, столь рано оставшегося без матери. Я боюсь, что могу быть необъективным. Кроме того, обвиняемые – люди, с которыми меня связывали узы давней дружбы. Можно ли обойтись без меня?

СУДЬЯ (*в замешательстве*). Ваше Величество, без Вас никак нельзя. Вы – высшее должностное лицо государства, и закон предписывает...

КОРОЛЬ (*поедая мороженое*). Закон обойти нельзя?

СУДЬЯ. Но ведь это закон, утверждённый Вами.

КОРОЛЬ. Вот я и говорю: разве нельзя обойти закон, мною же утверждённый?

СУДЬЯ (*растерянно*). Судебная практика не даёт однозначного толкования...

КОРОЛЬ. Ты мне скажи, кто выше меня в государстве?

СУДЬЯ (*испуганно*). Выше Вас никого нет, Ваше Величество!

КОРОЛЬ. Выше меня – народ, возведший меня на престол. Ты согласен?

СУДЬЯ. Вам виднее, Ваше Вели...

КОРОЛЬ. Я советуюсь с тобой.

СУДЬЯ. Как скажете, Ваше Величество!

КОРОЛЬ. Всё сам! Всё, как всегда, сам! Пойди к народу и спроси: что делать? Как он решит, так и поступайте.

СУДЬЯ. Провести референдум или опрос общественного мнения?

КОРОЛЬ. Да вон, на балкон выйди, да спроси. И побыстрей.

ШУТ. Там народ всегда толпится: то хлеба ждёт, то зрелищ.

Судья выходит на балкон, но тут же в растерянности возвращается.

СУДЬЯ. Ваше Величество, там... никого нет.

КОРОЛЬ. Ах, да!

Король подаёт рукой сигнал придворным и те начинают жменями бросать из окон монеты. На площади нарастает гул.

СУДЬЯ (*кричит с балкона*). Граждане! Я обращаюсь к вам от имени Нашего Повелителя! Страшная трагедия потрясла сегодня страну! (*Придворные продолжают бросать монеты. Гул нарастает.*) Банда преступников-министров погубила Королеву. Остался без матери малолетний наследник. Не может прийти в себя от потрясений Наш Повелитель. Движимый чувством справедливости, он послал меня к вам с одним вопросом: (*Переходит на истерический крик.*) какое наказание применить к извергам, покусившимся на самое святое: на женщину-мать, на любящую жену, на хранительницу очага и покоя?

КОРОЛЬ (*Шуту*). Красиво брешет. Может, назначить министром информации?

ШУТ. Или на моё место: министром профанации.

СУДЬЯ. Можно ли оправдать гнусных преступников, предательски воткнувших нож в спину Нашему Повелителю? Можно ли оставить без наказания банду лицемеров, лестью и подлостью втеревшихся в доверие к Его Величеству? Чего достойны сатрапы, столь долго скрывавшие свои подлинные мерзкие личины под масками радетелей о народном благосостоянии?

КОРОЛЬ (*Шуту*). Это просто прелесть какая-то! Я его явно недооценивал.

СУДЬЯ. Люди! Хотите ли вы, чтобы банда министров-губителей по-прежнему измывалась над вами? (*Слышен рёв толпы под балконом: нет, нет, нет!!!*) Хотите ли вы, чтобы изверги травили и насиловали ваших матерей, жён и дочерей? (*Толпа ревёт: нет, нет, нет!!!*)

КОРОЛЬ. По поводу «насиловали» это он здорово ввернул!

ШУТ. Художественный вымысел, так сказать.

СУДЬЯ. Какой кары достойны эти ублюдки, эти гниды, эти собачьи выкормыши?

ТОЛПА. Смерти! Смерти! Смерти!

Придворные прекращают разбрасывание монет и резко закрывают окна.

КОРОЛЬ (*министрам-узникам*). Ничего не попишешь, господа! Мнение народа превыше всего. Оно объективно и потому справедливо.

СУДЬЯ. Прикажете исполнить приговор немедленно?

КОРОЛЬ. Я изверг, что ли? Пусть поживут до завтра. А утром... без лишнего шума и помпы – зачем будить у народа нездоровый интерес к казням? Мы ведь не в Азии какой-нибудь! – в присутствии только родных и близких совершите, что предписано.

СУДЬЯ. Четвертование?

КОРОЛЬ. Или костёр, – на ваш выбор. Ну, всё, давайте обедать.

МИНИСТРЫ (*в один голос*). Ваше Величество!

КОРОЛЬ. Ах, да! Последнее слово! Ну, что скажете на прощание, соратнички?

МИНИСТРЫ (*перебивая друг друга*). Ваше Величество! Не велите казнить! Я чист перед Вами! Я молю о прощении! В смерти Королевы я не виновен! Пощадите! Я столько лет верой и правдой служил Вам!

КОРОЛЬ. Тише, тише, господа! Что за балаган, право! Надо уметь достойно встретить свой конец! Что за уничижение?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Ваше Величество! Я обвинён несправедливо!

КОРОЛЬ. Но вы же слышали мнение народа.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Господи, да ведь народ тоже может ошибаться!

БОЛЬШАЯ ПАУЗА.

КОРОЛЬ. Это очень серьёзное заявление. Если признать, что народ может ошибаться, значит можно допустить, что поддержав меня, он мог допустить ошибку!... Ты это хотел сказать, мой когда-то верный друг?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Боже упаси, Ваше Величество! Я имел в виду только мою казнь.

КОРОЛЬ. Ты хочешь быть помилован?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Моей благодарности не будет предела.

КОРОЛЬ. Но тогда я должен пренебречь мнением народа?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ (*нерешительно*). В какой-то мере...

КОРОЛЬ. Значит, в теории, можно пренебречь и любовью народа ко мне?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Я этого не утверждал.

КОРОЛЬ. Но из твоих слов это следует!

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Ваше Величество, Ваша логика повергает меня в священный трепет, но я просто хочу жить.

КОРОЛЬ. И ради спасения своей никчемной жизни ты допускаешь мысль о моём свержении?...

По-моему, это – заговор. Ты не только убил Королеву, но и готовил заговор против своего доверчивого Короля! (*Обращаясь к остальным министрам.*) Вы согласны со мной, господа?

МИНИСТРЫ (*одновременно*). Ваше Величество, он пытался втравить нас в заговор, но мы не поддались! Он один всё это придумал! Он уже и яд приготовил! Он хотел нас подкупить! Он один во всём виноват!

КОРОЛЬ. Какие бездны предательства открываются передо мною! Какие подлые люди меня окружают! (*Судье.*) Мне кажется, ты недостаточно усердно провёл судебное расследование.

(*Министрам.*) Может быть, он сам связан с заговором?

МИНИСТРЫ (*мгновенно сориентировавшись*). Теперь мы понимаем, что, добиваясь от нас признания вины в гибели Королевы, он отводил вину от себя! А его вина – в подготовке заговора против Вас! Он – главный предатель!

ШУТ. Может, передохнём? Давно пора обедать.

КОРОЛЬ. Нет, ты посмотри, что делается вокруг!

ШУТ. Это просто прелесть какая-то!

КОРОЛЬ. Получается, мы могли сейчас казнить этих людей, а главный виновник остался бы на свободе, и спокойно готовил бы покушение на меня!

СУДЬЯ. Ваше Величество! Эти люди лгут! Я чист перед Вами, перед Королевой, перед страной, перед народом!

ШУТ. Перед народом чисты только покойники.

СУДЬЯ (*падая на колени перед Королём*). Я не хочу в покойники!

ШУТ. Никто не хочет, но все почему-то становятся.

СУДЬЯ. Если я в чём-то не прав, – исправлюсь, отслужу, только не велите казнить. Я ради Вас на всё готов. (*Рыдает.*)

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ (*слугам*). Дайте ему меч. (*Указывает на министров.*) Убей их!

СУДЬЯ (*неумело схватившись за меч*). Как?

КОРОЛЬ. Как умеешь.

СУДЬЯ. Но я... никак не умею. Я никогда этого не делал... Ведь я судья, а не палач.

ШУТ. Каждый судья в душе – палач.

КОРОЛЬ. Ведь ты на всё готов ради меня! Эти люди только что оклеветали тебя, они хотели твоей смерти, убей их!

СУДЬЯ. Я не могу... (*Падает в рыданиях.*)

КОРОЛЬ. Оставьте нас вдвоём! Уйдите все! (*Указывает на министров.*) И этих уведите.

В зале остаются только Король и Судья.

КОРОЛЬ. Заткнись и слушай! Ты знаешь, кто больше всех достоин в этой стране казни?... Я!... Не перебивай, идиот! Ты прекрасно это знаешь! Я – просто кусок дерьма, воняющий на троне. Мне наплевать на всё это быдло, на этот народ. Я устал от него, от тебя, от всех этих вырожденков во дворце, от себя самого... Мне скучно, мне гадко. Я ничего не хочу делать. Мне опротивели люди. Кто должен быть казнён за гибель Королевы? – Я. Ты это знаешь не хуже, чем все вокруг. Заткнись, я сказал! Чего дурака ломаешь? Я виноват, я! И я хочу, чтобы ты помог мне... Сам не решусь... Убей меня! Не перебивать! Убей меня, и ты разом свершишь два великих дела: избавишь страну от тирана и прославишь своё имя в веках! Не бойся. Как только те, за дверью, увидят меня мёртвым, - они разбегутся, никто не бросится мстить за меня, это уж я знаю точно. Возможно, они даже

присягнут тебе как новому королю. Они боятся силы. Если ты убьёшь меня, – значит за тобой сила! Ну, поднимай меч! Разом! Хочешь, я отвернусь, чтобы тебе было легче? Ну же, руби, руби!

Судья поднимает меч, долго стоит в нерешительности и падает на пол, рыдая. Король поднимает упавший меч, некоторое время стоит в раздумьи, потом решительно вонзает меч в спину распластавшегося Судьи.

КОРОЛЬ (*передразнивая интонации Судьи*). Можно ли оправдать гнусных преступников, предательски воткнувших нож в спину нашему повелителю?... Управлять толпой в этой стране имеет право только один человек. Ты перестарался в своём усердии, дурень! (*Устало падает на трон.*) Что ж так скучно-то?

4 КАРТИНА.

В затемнённой спальне Король предаётся яростной страсти с молодой женщиной, лица которой зритель не видит. После экстазных выкриков он резко выпрыгивает из постели и замирает у окна, из которого падает лунный свет. Слышно сопение Короля.

КОРОЛЬ. Ничего не понимаю... (*Звонит в колокольчик. Появляется стражник.*) Приведи старуху.

Стражник вводит в спальню Старуху. Король задумчиво обходит её, вглядываясь в лицо, трогая седые пряди волос.

КОРОЛЬ. Ничего не понимаю. (*Стражнику.*) Где девчонка?

Стражник вводит Девочку. Приподнимается на локте Женицина. Король садится на край кровати, берёт на колени Девочку, гладит её по головке.

КОРОЛЬ (*Девочке*). Как тебя зовут, дитя моё?

ДЕВОЧКА. Ева.

КОРОЛЬ. Как?

ДЕВОЧКА. Ты что, глухой? – Ева.

КОРОЛЬ. Ты знаешь, кто я?

ДЕВОЧКА. Ты – король.

КОРОЛЬ (*смеётся*). Ты любишь своего короля?

ДЕВОЧКА. Я люблю маму, папу и ещё компот из груш.

КОРОЛЬ. Да, компот из груш, конечно, получше будет... А стихи ты какие-нибудь знаешь?

ДЕВОЧКА. Знаю, но забыла, наверное...

КОРОЛЬ. А сказки знаешь?

ДЕВОЧКА. Те, что бабушка рассказывает.

КОРОЛЬ. Расскажи какую-нибудь.

ДЕВОЧКА. А какую тебе?

КОРОЛЬ. Ну, какая больше всего нравится.

ДЕВОЧКА. Больше всего нравится про принцессу и глупого короля.

КОРОЛЬ. Про глупого короля не надо, я её лучше тебя знаю.

ДЕВОЧКА. Станный ты какой-то: то хочу, то не хочу. Сам не знаешь, чего хочешь.

КОРОЛЬ (*снимая Девочку с колен*). Это точно: сам не знаю... (*Обращается к Женицине.*) А тебя-то как зовут? Забыл спросить.

ЖЕНИЦИНА. Мария.

КОРОЛЬ. Красивое имя. Ты знала этого Поэта?

ЖЕНИЦИНА. Немного.

КОРОЛЬ. Что значит, немного? Спала с ним?

ЖЕНЩИНА. Я замужем, Ваше Величество.

КОРОЛЬ. Подумаешь! Я спрашиваю: ты спала с ним?

ЖЕНЩИНА. Я – мужнина жена.

КОРОЛЬ. Дура какая-то! Кто твой муж?

ЖЕНЩИНА. Плотник.

КОРОЛЬ. Какой-то плотник! А тот был Поэт! Неплохой, как говорят. Возможно, даже талантливый... Если не гениальный вообще. И какой-то плотник! Ничего не понимаю.

ЖЕНЩИНА. Я просто слабая женщина. Я ничего не понимаю в поэзии.

КОРОЛЬ. А кто в ней что понимает, кроме самих поэтов? (*Старухе.*) Бабка, а тебя как звать?

СТАРУХА. Юдифь.

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ (*резко вскакивая*). Пошли вон отсюда!

Женщина, Старуха и девочка быстро исчезают. Король некоторое время стоит у окна, смотрит на луну. Потом хватает кинжал и начинает яростно втыкать его в простыни, перину, подушки. Летит пух. Король тяжело дышит. Потом стягивает с постели простынь и просовывает голову в разрыв ткани. Теперь он похож на привидение. Король яростно трясёт колокольчик. Входят стражники и придворные. От множества внесённых свечей становится светло, как днём. В углу становится заметен Шут, очевидно находившийся тут и ранее.

КОРОЛЬ. Я покидаю вас!

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ. Отныне я буду писать стихи и паломничать. Я заберу с собой только трёх женщин и Паломника. Приведите его.

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ. Почему все молчат? Почему никто не двигается с места? Министры, где Паломник? Я же предупредил, чтобы с его головы волосок не слетел! На кой чёрт я отменил вам смертный приговор!

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Он жив, Ваше Величество... Но его психическое здоровье оставляет желать лучшего.

КОРОЛЬ. Где он?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Помещён в отдалённый монастырь. Монахи заботятся о нём.

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ. Я передумал. Ухожу в монастырь. Простым монахом. Так даже лучше, – женщин не надо.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Ваше Величество, это невозможно.

КОРОЛЬ. Почему невозможно?

МИНИСТР СПОРТА. Государство погибнет.

КОРОЛЬ. Да плевать! Кто о нём пожалеет, об этом государстве?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Народ пропадёт без Вас. Начнётся голод, падеж скота. Сельское хозяйство держится исключительно благодаря Вашим заботам.

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Солдаты разбегутся, потому что только Ваше имя ведёт их в бой. Наша земля будет разграблена врагами. Наши болота осушены, овраги засыпаны, мы превратимся в сырьевой придаток враждебных держав.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Наша культура погибнет!

КОРОЛЬ (*устало*). Какая ещё культура?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ (*растерявшись*). Вокально-танцевальная, в основном...

КОРОЛЬ (*смеётся*). Вокально-танцевальная! Господи! Как мне всё осточертело! Я что, не могу всё это бросить?

МИНИСТРЫ. Без Вас всё погибнет, Ваше Величество.

КОРОЛЬ. Но я устал! Слышите, – устал!

ШУТ (*из угла*). Если вино и бабы не могут помочь, значит надо идти в отпуск.

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ. Отпуск! Ничего не делать! Только валять дурака! Целый месяц валять дурака! А корону на время передать тому, кто будет радеть о государстве, об урожае, о войне, о спорте. (*Снимает с головы корону.*) Кто хочет поправить? Только править надо хорошо. Вернусь из отпуска, – за всё спрошу! (*Придворные в ужасе пятятся.*) Никто не хочет потрудиться на благо народа? Вы не любите свой народ?

ШУТ (*очень зло и серьёзно*). Больше всего на свете они любят свой зад.

Король, хохоча, направляется к Шуту, срывает с него пёстрый колпак и водружает на голову корону.

КОРОЛЬ (*очень зло и серьёзно*). А ну, марш на трон, придурок! (*Придворным.*) Пишите указ! С этого дня сроком на 21 день повелеваю считать меня в отпуске. Исполнение королевских обязанностей возлагаю на моего Шута, коего в течение 21 дня следует величать... Его Величество Навуходоносор Второй – Великий! Временно замещающий Короля имеет те же права и обязанности, что и сам Король. Он имеет право проживать в королевских покоях, пользоваться королевской кухней, спать в королевской кровати, принимать гостей в тронном зале, назначать и снимать должностных лиц, казнить и миловать, объявлять войну и мир. Всё! Дайте подписать.

Король подписывает поднесенный лист. Придворные глупо улыбаются, не зная, как относиться к происходящему.

КОРОЛЬ. Ну, что приуныли, соратнички? Теперь он – ваш повелитель. 21 день он может всё! Идите, присягайте Навуходоносору Второму – Великому.

Придворные сначала неуверенно, а потом всё более и более рьяно целуют руку Шуту. Король хохочет. Шут наигранно серьёзен. Неожиданно Король напяливает себе на голову шутовской колпак.

КОРОЛЬ. А я во время отпуска буду валять дурака! (*Шуту.*) Как, Ваше Величество, устроит вас такой шут?

ШУТ. Будете плохо шутить, накормлю грибами.

Придворные пытаются сделать весёлые мины на лицах. Король в шутовском колпаке и белой простыне скачет в нелепом танце. В зал вбегает Мальчик. Он звонко смеётся и передразнивает отца.

МАЛЬЧИК. Папка, какой ты сегодня весёлый! Ты никогда не был таким весёлым!

Шут грустно наблюдает за происходящим.

5 КАРТИНА.

На сцене – стол с роскошными яствами. Слуги заканчивают сервировку. Весело переговариваясь, прохаживаются министры и вельможи. От неловкого движения слуги с грохотом падает на пол блюдо. На секунду все замолкают, но, осознав причину шума, начинают разговаривать ещё веселее. В зал врывается Мальчик, показывает всем язык.

Придворные аплодируют выходке ребёнка. Вбегает в шутовском наряде Король. Придворные пытаются склониться в поклоне, но их останавливает окрик Короля.

КОРОЛЬ. Не нарушать придворного этикета! Шутам не кланяются! *(Придворные выпрямляются.)*
От топота копыт...

МИНИСТРЫ *(хором)*...пыль по полю летит!

КОРОЛЬ. Шестнадцать шли мышей...

МИНИСТРЫ *(хором)*...и шесть нашли грошей!

КОРОЛЬ. Фараонов фаворит...

МИНИСТРЫ *(хором)*...на сапфир сменял нефрит!

В зал влетает Шут в королевских одеяниях. Он скачет через верёвочку-скакалку. Придворные нарочито низко склоняются в поклоне. Шут плюхается в кресло и начинает жадно поедать мороженое. Придворные стоят в поклоне. Король хохочет.

ШУТ. Хватит, хватит, господа! Налетайте!

Придворные в весёлой кутерьме начинают делить единственный стул у стола.

КОРОЛЬ. Ну, если вы не можете поделить стул, как вы поделите между собой государственный бюджет?

ПРИДВОРНЫЕ. Браво! Браво! Это удачная шутка, Ваше...

КОРОЛЬ. Цыц! Я – в отпуске.

МИНИСТРЫ *(Шуту)*. Не правда ли, удачная шутка, Ваше Величество Навуходоносор Второй – Великий?

ШУТ *(не отрываясь от мороженого)*. Да так себе. Но что требовать от молодого специалиста? Поработает, обтешется, тогда и шутить научится. Да вы бы сесть предложили нашему шутнику.

Придворные бросаются со стулом к Королю и едва ли не силком усаживают того во главе стола. Сами устраиваются на корточках.

ШУТ *(Королю)*. Ну, пошути, что ли, перед трапезой.

Король выдерживает паузу, потом хватает со стола кусок торта и бросает в Шута. Придворные хохочут. Шут облизывается, медленно берёт со стола кремовый торт и запускает его в Короля. Придворные в ужасе замирают. Король, обляпанный кремом, некоторое время молчит, а потом начинает истерично хохотать, заражая смехом присутствующих. Все начинают мазать друг друга кремом. Особую радость выражает бегающий вокруг стола Мальчик. Дальнейший разговор происходит на фоне весёлого балагана: придворные кормят друг друга из ложечки, поят вином, мажутся кремами и соусами, бросаются фруктами.

ШУТ. А что у нас с уборкой урожая?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Половину урожая смыло паводком, но есть надежда, что вторую съест саранча. И крестьяне будут избавлены от изнурительной борьбы за проклятый урожай.

ШУТ. А что же мы будем есть?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ *(хватает со стола бананы)*. Мы будем есть бананы!

ШУТ. А где мы возьмём столько бананов?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Мы захватим какую-нибудь банановую страну.

ШУТ. Но для этого надо начинать новую войну! А мы старую никак не закончим. Война на два фронта?

КОРОЛЬ. Воевать на два фронта, папаша, всё равно, что гоняться за двумя зайцами.

ШУТ. Этот обалдуй, наверное, прав. Надо заканчивать старую войну, всё равно, от неё никакого толка. *(Министру обороны.)* Я ведь имею право заключать мир?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Так точно, Ваше Величество!

ШУТ. Не понял...

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Так точно, Ваше Величество Навуходоносор Второй – Великий!
 ШУТ. Тогда пишите указ: войну прекратить, солдат – в казармы.

Министр обороны оглядывается на Короля, тот добродушно кивает головой.

МИНИСТР ОБОРОНЫ (*Шуту*). Ваше слово – закон!
 ШУТ. А почему здесь так противно воняет?

Король заглядывает под стол.

МИНИСТР СПОРТА. Не успел принять душ после тренировки, Ваше Величество Навуходоносор Второй – Великий!

ШУТ. Да вы хотите, чтобы мы все здесь задохнулись!

МИНИСТР СПОРТА. Тысячу извинений! Больше этого не повторится.

ШУТ. Конечно, не повторится! Потому что, сейчас вы будете есть грибы.

МИНИСТР СПОРТА. С огромным удовольствием! Я обожаю грибы.

КОРОЛЬ. И я, и я обожаю грибы. Можно и я попробую грибочков?

ШУТ. Конечно, конечно. Все могут попробовать грибочков.

Придворные с весёлым визгом набрасываются на грибы. Вдруг Король хватается за живот и в страшных судорогах падает на пол. Все затихают и расступаются. Король замирает. Придворные в страхе переглядываются. Истошно кричит Мальчик и прячется в объятиях Шута.

КОРОЛЬ (*поднимаясь, как ни в чём не бывало*). Ну, шучу я так! Учусь пока.

МАЛЬЧИК (*набрасывается на отца с кулачками*). Папка, ты – дурак!

КОРОЛЬ (*пританцовывает, убегая от сына*). Обманули дурака на четыре кулака!

К придворным возвращается настроение. Увлекаемые Королём, они начинают скакать в хороводе вокруг стола, за которым печально сидит Шут, отбивающий совсем не тот ритм.

6 КАРТИНА.

Звучат трубы. В зал входит облачённый в горностаевую мантию Шут, церемонно восседает на трон. У ног его располагается Король. На авансцене, спиной к зрительному залу, стоят в почтительном поклоне костюмированные актёры. Шут вальяжно взмахивает рукой, – представление начинается. По ходу действия становится понятно, что роли исполняются переодетыми министрами.

СЕСТРА ПОКОЙНОЙ КОРОЛЕВЫ.

О, милая сестра, не бросить ли нам жребий?

ПОКОЙНАЯ КОРОЛЕВА.

Зачем родимая?

СЕСТРА ПОКОЙНОЙ КОРОЛЕВЫ.

А как решить иначе

Нелёгкий спор: кому идти вперёд...

ПОКОЙНАЯ КОРОЛЕВА.

Чтоб полководцу юному отдаться?

СЕСТРА ПОКОЙНОЙ КОРОЛЕВЫ.

О, как груба ты! Как язык твой колокол!

ПОКОЙНАЯ КОЛОВЕВА.

Что ни скажи, итог один: постелька!

Да полно морщится, тебе не привыкать.

СЕСТРА ПОКОЙНОЙ КОРОЛЕВЫ.

А если нам в шатёр вдвоём забраться?

СВЕРГНУТЫЙ КОРОЛЬ-СТАРИК.

О, дочери! Зачем вы тёмной ночью
Покинули меня в тоске бесплодной?
Куда идёте, разуму не внемля?

ПОКОЙНАЯ КОРОЛЕВА.

Послушай, папа! Тут тебе не место.
Иди и спи. Мы завтра всё расскажем.

СВЕРГНУТЫЙ КОРОЛЬ-СТАРИК.

Враг у ворот. Я слышу звон оружия.
Грядущий день нам обещает бурю.
Безродный самозванец, раб презренный
Свои отряды выдвигает к стенам.
И если я паду от рук кровавых...

ШУТ. Господа артисты, нельзя ли повеселее? Зрители устали от пафоса высокой трагедии, им хочется лёгкого, забавного фарса... *(Королю.)* Не так ли, мой потешный друг?

КОРОЛЬ. Вы правы, Ваше Величество Навуходоносор Второй – Великий! Вы ещё целых 20 дней правы! С утра до ночи правы!

ШУТ *(артистам)*. Пропускайте высокопарные монологи, играйте только весёлые интермедии.

Артисты начинают разыгрывать в сумасшедшем темпе пантомиму с двусмысленными жестами и откровенно эротическими ужимками.

ПОКОЙНАЯ КОРОЛЕВА *(пинком выдворяя со сцены Короля-старика)*.

Здесь – женские дела! Гуляй, папаша!
(Разворачивается и вlepяет сестре пощёчину.)
Я первая придумала всё это,
И первая возьму его в шатре!
(Непристойно подёргивает бёдрами.)

СЕСТРА ПОКОЙНОЙ КОРОЛЕВЫ.

Какая наглость! Я тебя постарше,
И, значит, буду первая на нём!

ПОКОЙНАЯ КОРОЛЕВА.

Он испугается твоих гнилых зубов,
И толстой попы, и седой макушки!

СЕСТРА ПОКОЙНОЙ КОРОЛЕВЫ.

Тебя же он вообще не приметит:
Набор костей, хрящей и сухожилий!

СВЕРГНУТЫЙ КОРОЛЬ-СТАРИК *(выскакивая из кулис)*.

Ну, девочки, не ссорьтесь, ради бога.

СЕСТРА ПОКОЙНОЙ КОРОЛЕВЫ *(пинком снова выдворяя Короля-старика)*.

Папаша, вам сказали выйти вон!

ПОКОЙНАЯ КОРОЛЕВА.

Не зли меня! Ты знаешь: я драчлива!

СЕСТРА ПОКОЙНОЙ КОРОЛЕВЫ.

Убью тебя, но своего добыюсь!
(Комично лупцуют друг друга.)

КАПРАЛ *(выскакивает из шатра в одних кальсонах)*.

Что здесь за шум? Где меч мой боевой?
(Замечает дерущихся.)
Да здесь война идёт другого рода.
Тут меч стальной, пожалуй, неуместен,
А кожаный придётся в самый раз!
(Снимает кальсоны и похотливо набрасывается на женщин.)

СЕСТРА ПОКОЙНОЙ КОРОЛЕВЫ.

Я первая! Возьми меня, капральчик!

ПОКОЙНАЯ КОРОЛЕВА (*отталкивая сестру*).

Возьми меня, воитель-Аполлон!

Артисты разыгрывают пошлую пантомиму. Шут и придворные хохочут. Король мрачнеет с каждой секундой и, наконец, не выдерживает.

КОРОЛЬ. Заткнитесь, идиоты!

Артисты останавливаются. Зрители замолкают. Только Шут продолжает смеяться.

КОРОЛЬ. Я сказал, заткнись!

ШУТ (*не умолкая*). Тебе не смешно, мой забавный обалдуй?

КОРОЛЬ (*встаёт с пола*). Хватить ржать!

Шут мгновенно становится серьёзным, медленно поднимается. Придворные вытягиваются, растерянно поглядывая на Шута и Короля.

ДОЛГОЕ МОЛЧАНИЕ.

ШУТ (*взрываясь хохотом*). Это шутка, всего лишь шутка! Смейтесь, смейтесь! Я приказываю смеяться! Слышите, это приказываю я, Навуходоносор Второй – Великий! Ржать, ржать, ржать!!!

Придворные сначала неуверенно, потом всё более заразительно хохочут. Артисты доигрывают свою пантомиму, затем долго раскланиваются.

КОРОЛЬ (*очень громко*). Кто сочинил эту дрянь?

ШУТ. Какой-нибудь поэтишка, надо думать.

КОРОЛЬ. Разве в этой стране ещё есть поэты?

ШУТ. Скорее не станет самой страны, чем переведутся поэты.

КОРОЛЬ. Я думал, что они все погибли в болотах.

ШУТ. А я издал указ об освобождении поэтов от воинской обязанности.

Король долго с недоумением смотрит на Шута, потом начинает хохотать. Неожиданно набрасывается на Министра спорта, игравшего роль Капрала.

КОРОЛЬ. Какая сволочь это написала? Кто это сочинил?

ШУТ. Мой шут совершенно потерял чувство юмора. (*Королю.*) Остановись, дурак! Твои ужимки и прыжки нас не забавляют!

КОРОЛЬ (*трясёт Министра спорта*). Я тебе приказываю отвечать! Кто это сочинил?

ШУТ. Наш шут совсем отбил от рук.

КОРОЛЬ (*Министру спорта*). Кто? Кто? Кто?

ШУТ. В конце концов, всё это утомляет моё величество. Кто-нибудь остановит, наконец, зарвавшегося шута?

Придворные перепугано топчутся на месте, не решаясь что-нибудь предпринять.

КОРОЛЬ (*бьёт по лицу Министра спорта*). Я казню тебя! Автора! Автора!

ШУТ. Это переходит все пределы! Какой-то шут шельмует моих артистов!

КОРОЛЬ. Отвечай, сукин сын, отвечай!

Шут вскакивает с трона, подбегает к Королю и отвешивает тому звонкую пощёчину. Присутствующие в ужасе застывают.

КОРОЛЬ. Ты...ты...Стража!

Стража пытается тронуться с места.

ШУТ (*очень решительно и зло*). Стоять! Всем стоять! Это говорю я, Навуходоносор Второй – Великий! (*Стража останавливается.*) С каких пор шуты распоряжаются у меня во дворце? (*Указывает на Короля.*) Увести его и всыпать по первое число! Живо!... Чего стоите? На эшафот захотели?! Министр обороны, действуйте!

МИНИСТР ОБОРОНЫ (*страже, указывая на Короля*). Уведите.

Стража уводит сопротивляющегося Короля.

ШУТ (*Министру обороны*). Чтоб ни один волос не упал с его головы!

МИНИСТР ОБОРОНЫ (*совершенно запутавшись*). Так бить или не бить?

ШУТ. Бить иль не быть? – Вот в чём вопрос...

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Не понял...

ШУТ. Бить, но так, как бьют королей.

МИНИСТР ОБОРОНЫ (*делая вид, что понял*). А – а – а!

ШУТ. Расходитесь, господа! Расходитесь! Представление окончено... На сегодня – окончено...

7 КАРТИНА.

В полумраке видны контуры двух фигур, скрючившихся на подоконнике. Это – Мальчик и его отец-Король. Оба в ночных рубашках. Идёт тихий разговор.

МАЛЬЧИК. Ты мне давно обещал.

КОРОЛЬ. Да, да, я пытаюсь вспомнить...

МАЛЬЧИК. Что-нибудь страшное-престрашное...

КОРОЛЬ. Зачем про страшное на ночь?

МАЛЬЧИК. Чтобы испугаться.

КОРОЛЬ. Испугаться?

МАЛЬЧИК. Ну да, испугаться, зарыться под одеяло и дрожать-дрожать, пока не уснёшь.

КОРОЛЬ. Тебе ещё рано дрожать... Вырастешь – надрожись, только под одеяло уже не спрячешься.

МАЛЬЧИК. Не понимаю, что ты говоришь... Расскажи тогда о драконе.

КОРОЛЬ. О драконе?

МАЛЬЧИК. Да, о драконе и рыцаре Ланселоте.

КОРОЛЬ. Я не помню.

МАЛЬЧИК. Ну, о короле-людоеде.

КОРОЛЬ. Господи, кто тебе такое рассказывал?

МАЛЬЧИК. Шут. Он всё знает. Ну, расскажи, папка!

КОРОЛЬ. Попробую... Жил, значит, в одной далёкой-предалёкой стране король, который по пятницам... очень любил отбивные с кровью...

МАЛЬЧИК. Что ты болтаешь? Всё было совсем не так... Слушай! Не в далёкой стране, а в одном заброшенном замке жил король-отшельник. Прислуга его давно разбежалась, а всё потому, что король имел необузданный нрав и – по некоторым слухам – съел свою жену...

КОРОЛЬ. Больные фантазии у твоего любимого сказочника. Лучше бы он тебе про горшочек с кашей сказки рассказывал.

МАЛЬЧИК. Что я, маленький, что ли?

КОРОЛЬ. Сказитель хренов.

МАЛЬЧИК. Он никогда не повторяет свои сказки, каждый вечер – новая... (*Показывает на густую зелень за окном.*) Папа, что там, где много деревьев?

КОРОЛЬ. Кладбище.

МАЛЬЧИК. Что там делают?

КОРОЛЬ. Людей хоронят.

МАЛЬЧИК. Как?

КОРОЛЬ. Людей хоронят.

МАЛЬЧИК. Нет такого слова – «хоронят», есть «хранят».

КОРОЛЬ (*задумчиво*). Хранят...хранят...

МАЛЬЧИК. Наша мама там?

КОРОЛЬ (*после паузы*). Давай, я тебе лучше сказку расскажу?

МАЛЬЧИК. Не хочу уже, передумал.

Дверь распахивается и в спальню врывается гротескная компания: придворные изображают тройку лошадей, управляемую кучером – Шутом. С весёлым гиканьем кавалькада несётся по кругу, увлекая за собой Мальчика и Короля.

ШУТ. Здравствуйте, Ваше Юное Высочество! Предлагаю послать сон ко всем чертям и поскакать на чердак, где водятся настоящие летучие мыши!

МАЛЬЧИК. Настоящие летучие мыши?! Это здорово! Я никогда их не видел! Скачем!

Придворные с Мальчиком убегают. Шут отстаёт.

ШУТ. Мой господин впал в задумчивость?

КОРОЛЬ. По-моему, ты сегодня переиграл, Ваше Высочество.

ШУТ. Законы жанра допускают некоторый пережим.

КОРОЛЬ. Ладно, я остыл... Игра есть игра, всякое может случиться.

ШУТ. Её можно остановить в любой момент.

КОРОЛЬ. Игру надо доводить до конца, даже если проигрываешь, – такой закон. Кроме того, я узнаю много нового, у меня появилось время поболтать с сыном. Никогда не было на это времени. Войны, казни, приёмы, заговоры – они лишили меня почти всего... И кончим на этом. Я – в отпуске!

ШУТ. Идём дальше?

КОРОЛЬ. Дальше, дальше, дальше!!!

ШУТ. Стража! Ввести бунтовщиков!

В зал вводят группу оборванцев, на головах которых – холищовые мешки. Их сопровождает Прокурор, поразительно смахивающий в темноте на Паломника.

ПРОКУРОР. Ваше Святейшее Высочество Навуходоносор Второй – Великий! С большой радостью спешу сообщить, что бунт подавлен! Все камнеметатели схвачены, допрошены, исповеданы и готовы к казни.

ШУТ. Великолепно! Да как много-то!

ПРОКУРОР. Поначалу их было куда больше, но кое-кто не выдержал.

ШУТ. Чего?

ПРОКУРОР. Исповеди, конечно.

ШУТ. Да, совесть – вещь опасная. Трогать её без лишней надобности не следует. Снимите с них это... (*Указывает на мешки.*) Хочу посмотреть на лица. (*Стража снимает мешки. Бунтовщики поразительно похожи на королевских министров.*) Очень знакомые лица.

ПРОКУРОР. Не удивительно: бунты всегда созревают среди приближённых лиц.

Король наблюдает за происходящим из дальнего угла. Его почти не видно в тени.

ШУТ (*подходя к министрам*). И вы с ними, бруды?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Послушай, ты...

ШУТ (*прерывая того властным окриком*). Нет, это ты послушай, тупой солдафон! Я – твой повелитель...

ПРОКУРОР. Война всё еще продолжается.

ШУТ. Почему?

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Я думал, что приказ об её окончании – шутка.

ШУТ. Мой приказ – не шутка. Шутки кончились. Казнить!

На пытающегося что-то кричать Министра натягивают мешок.

ПРОКУРОР (*указывает на Министра продовольствия*). Из-за него в городах начался голод.

ШУТ (*Министру продовольствия*). Причина?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Ваше Величество, весной в наших городах всегда чего-нибудь не хватало...

ШУТ. Сейчас лето.

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Последствия голодной весны сказываются вплоть до нового урожая.

ШУТ. Что лично вы делаете?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. В первую очередь я забочусь о снабжении королевского двора.

ШУТ. Почему?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Потому, что интересы двора выше интересов народа.

ШУТ. Ты так думаешь?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Во всяком случае, так было при прежнем короле.

ШУТ. Прежний король переквалифицировался в шуты. Возможно, и на троне он ошибался.

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Возможно.

ШУТ. Возможно, он всегда был шутом.

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (*мнётся*). Возможно...

ШУТ. Так был ли он дураком?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (*после сомнений*). Да.

ШУТ. Что да?

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Да, он был дураком.

ШУТ. Я плохо слышу.

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (*орёт*). Прежний король был круглым дураком!

ШУТ (*смеётся*). Он был полным придурком.

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (*смеётся*). Законченным придурком!

ШУТ. Круглым идиотом!

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Круглым идиотом!

ШУТ. Вроде меня, когда я был шутом.

МИНИСТР ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. Вроде тебя, когда ты был шутом.

ШУТ (*резко обрывая смех*). Казнить это...

На голову министру натягивают мешок.

ПРОКУРОР (*указывая на остальных министров*). Что с этими?

ШУТ. Устал я. Казнить!

МИНИСТРЫ (*перебивая друг друга*). Ваше Величество! Помилуйте! Мы не виноваты! У нас плохое чувство юмора. Не поняли мы. Не сориентировались. Мы готовы верой и правдой служить Вам!

ШУТ. Но вы присягали другому королю.

МИНИСТРЫ. Его нет! Теперь мы присягаем Вам!

ШУТ. Как же его нет? Вон, – он в углу. (*Указывает на забившегося в угол Короля.*)

МИНИСТРЫ (*после секундного замешательства*). Он уже не король... Он – ничтожество... Он всегда был ничтожеством... Он – безграмотный выскочка... Его надо казнить за прошлые дела, а не держать при себе шутом.

ШУТ. Ну, это не вам решать.

МИНИСТРЫ. Конечно-конечно, но если бы наша воля, он заплатил бы за всё сполна.

ШУТ. Вы же клялись в верности ему.

МИНИСТРЫ. Мы лгали. Мы всегда его ненавидели. Мы всегда были готовы предать его...

ШУТ. Дождались.

МИНИСТРЫ. Только смерть смоет с него грехи.

ШУТ. Смерть – это уж слишком, а вот пару горяченьких надо бы влить, – совсем перестал шутить. Сидит в углу и молчит.

МИНИСТРЫ. Да, по морде ему, по морде...

ШУТ. Действуйте, господа! Докажите на деле готовность служить мне.

Министры с готовностью набрасываются на Короля с кулаками. Тот вяло сопротивляется.

ШУТ. Хватит, мои верные вассалы! Ваша преданность потрясает. (*Прокурору.*) Помиловать, что ли? ПРОКУРОР. Если миловать, придётся все бумаги переписывать. Приговор готов, ждёт только Вашей подписи.

ШУТ. Пожалею писцов, оставим всё как есть. Казните. (*На министров набрасываю мешки.*)

КОРОЛЬ (*Шуту*). Оставь их в покое! (*Все замирают.*) Сегодняшний розыгрыш тебе явно не удался. Что ты хотел доказать? Что мои министры – предатели и подонки? Я это давно знал. К сожалению, сколько их не казни, новые будут ещё хуже. Закон власти, так сказать. Освободи их. Я привык к их мордам, без них мне будет скучно... И бить меня впредь не надо – я не так молод, могу и поломаться.

ШУТ. Извини.

КОРОЛЬ. Чего ждать от молодого специалиста на троне?

ШУТ (*страже*). Освободите этих несчастных! (*Министрам.*) Улыбайтесь, улыбайтесь, это была просто неудачная шутка!

Министры остолбенели. Король и Шут, глядя на них, заливаются смехом.

8 КАРТИНА.

На сцене – декорация 2 картины. Под ванной сидит и не то воет, не то поёт закованный в кандалы Король. Из глубины залы, гремя цепями, медленно входит Паломник. Он присаживается на край ванны и опускает в воду игрушечный кораблик. Король продолжает завывать, не обращая на Паломника внимания.

ПАЛОМНИК. Я пришёл попрощаться. Завтра я уплываю. Навсегда.

КОРОЛЬ. Куда?

ПАЛОМНИК. В Америку. Мой фрегат стоит на рейде. Матросы подняли паруса и ждут меня.

КОРОЛЬ. Какой ещё фрегат? У нас сухопутная страна.

ПАЛОМНИК (*не слыша Короля*). Мы поплывём через Саргассово море, огромные осьминоги будут хватать своими щупальцами наш фрегат, красные медузы будут выползать на палубу и оставлять на ней ядовитые следы, рыба-молот будет стучать по днищу... Тут-тук, тук-тук, тук-тук... (*Король поворачивает голову в сторону Паломника.*) Твой сын хочет поплыть со мной. Отпусти его. Ему надо искать свою дорогу.

КОРОЛЬ. Он ещё слишком молод.

ПАЛОМНИК. Люди никогда не бывают слишком молоды, чтобы искать свою дорогу, чаще всего они слишком стары, чтобы отправляться в путь.

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ. Пусть едет... Береги его...

ПАЛОМНИК. О чём ты думаешь?

КОРОЛЬ. Я ни о чём не думаю.

ПАЛОМНИК. О чём ты молчишь?

КОРОЛЬ. Я ни о чём не молчу.

ПАЛОМНИК. Ты молишься?

КОРОЛЬ. Я не знаю, как молиться.

ПАЛОМНИК. Это очень просто. Попробуй любить всё, что ты видишь вокруг, и ничего не проси за свою любовь.

КОРОЛЬ. Мне уже кто-то говорил эти слова.

ПОЭТ (*незаметно появившийся*). Это говорил тебя я.

КОРОЛЬ. Разве ты жив?

ПОЭТ. Поэты не умирают.

КОРОЛЬ. Почему?

ПОЭТ. Надо же вечности с кем-то беседовать. Она любит хороших собеседников, вот и забирает их к себе. Разве ты не знал, почему поэты так рано уходят из жизни?

КОРОЛЬ. Вечность думает только о самой себе. А с кем беседовать здесь, на земле?

ПАЛОМНИК. Для этого на земле живут монахи. Разве ты не знал, почему монахи живут так долго?

КОРОЛЬ. Не знал, ведь я не монах и не поэт.

ПОЭТ. В каждом человеке живёт и монах и поэт. И оба постоянно нащёптывают что-то ему на ухо.

ПАЛОМНИК. Только не все хотят прислушиваться к этим голосам.

ПОЭТ. Урчание живота почему-то всегда громче, чем шёпот вечности.

ПАЛОМНИК (*Поэту*). Ты поплывёшь со мной в Америку?

ПОЭТ. Конечно. Это ведь на другой стороне земли. Я хочу увидеть, какие там звёзды.

КОРОЛЬ. Звёзды везде одни и те же.

ПОЭТ. Неправда. Каждый день умирают тысячи звёзд и тысячи рождаются.

КОРОЛЬ. Нам-то что до этого?

ПОЭТ. На звёзды надо смотреть почаще. Они помогают понять людей.

ПАЛОМНИК. Они торопят нас в дорогу.

МОЛЧАНИЕ.

ПОЭТ (*Королю*). Хочешь, прочитаю стихи?

КОРОЛЬ. Нет. Мне страшно от стихов.

ПАЛОМНИК. Поплывёшь с нами?

КОРОЛЬ. Нет, я боюсь моря. Я – король сухопутной страны.

КОРОЛЕВА (*незаметно появившаяся*). Кто тебе сказал, что ты – король?

КОРОЛЬ. Это знают все.

КОРОЛЕВА. Людям свойственно заблуждаться. Иногда они простого капрала могут принять за короля.

КОРОЛЬ. Ты тоже по ошибке приняла меня за короля?

КОРОЛЕВА. Я по ошибке приняла тебя за мужчину.

КОРОЛЬ. Разве я был плохой любовник?

КОРОЛЕВА. Разве мужчина проявляется только в постели? Нет, трахался ты замечательно!

КОРОЛЬ. Господи, как ты вульгарна!

КОРОЛЕВА. А чего ждать от бляди, даже если она по совместительству мать твоего ребёнка?

КОРОЛЬ. Ты не можешь простить?

КОРОЛЕВА. Есть слова, которые невозможно простить.

КОРОЛЬ. Да я ведь просто солдат, грубый вояка, я вырос в казарме.

КОРОЛЕВА. Ты забыл, что я женщина, да ещё королева.

КОРОЛЬ. Прости меня.

КОРОЛЕВА. Я тебе всю жизнь что-то прощала, но теперь не могу.

КОРОЛЬ. Но почему?

КОРОЛЕВА. Потому что я умерла.

СУДЬЯ (*незаметно появившийся, громко зачитывает приговор*). На основании вышеизложенных фактов высокий суд постановляет: считать обвиняемого виновным. В качестве меры наказания избрать утопление. Приговор окончательный и опротестованию не подлежит.

КОРОЛЬ. Ты ведь тоже мёртвый.

СУДЬЯ (*присаживаясь на край ванны*). Мёртвый-то, мёртвый, но за все преступления когда-то наступает расплата.

КОРОЛЬ. Но почему ты? Ведь я своими руками отправил на тот свет столько народа... Почему именно ты?

СУДЬЯ. Они там посовещались и решили, что раз я судья, – значит, идти мне...

КОРОЛЬ. Дикость какая-то.

СУДЬЯ. Я тоже так говорил. В конце концов, мне уже всё равно: жив ты или нет. Но они настояли.

Сказали: иди, поторопи. Так что, давай, залезай в ванну. Хочешь, я туда вина налью? Будет поэтично: король, утонувший в вине!

ПОЭТ. Это не поэтично, это жестоко.

СУДЬЯ. Может быть, зато справедливо. И вообще, не вмешивайтесь: у поэзии и правосудия разные цели.

КОРОЛЬ (*Королеве*). Прости меня.

КОРОЛЕВА. Поздно, слишком поздно.

КОРОЛЬ. Блядь, блядь, блядь...

Королева горько смеётся.

ПАЛОМНИК (*Королю*). Плыви с нами...

МОЛЧАНИЕ.

КОРОЛЬ. Поздно, слишком поздно...

Король забирается в ванну и начинает медленно оседать в воду. Пришельцы из прошлого отступают в тень.

ПАЛОМНИК. Мы будем плыть долго-долго, красные водоросли будут светиться за бортом, пучеглазые чудовища будут следить за нами из морской глубины...

ПОЭТ. Мы будем смотреть в бездонное ночное небо и соединять музыкой слов далёкие звёзды...

КОРОЛЬ. Поздно, слишком поздно... (*Погружается в воду с головой.*)

ШУТ (*появившийся неведь откуда*). С кем ты разговариваешь?

Король выныривает из воды и садится на край ванны.

ШУТ. Молчишь... Вина хочешь? (*Протягивает бокал. Король после некоторого раздумья выпивает вино.*) Голоден? (*Король отрицательно качает головой.*) Чего это ты вздумал купаться?... Не хочешь разговаривать? Не важный из тебя шут. Не смешной... Да и с чувством юмора не всё в порядке... Королём-то оно полегче быть. Тут особого профессионализма не требуется. Любой сможет. А вот шут – это редкая профессия, штучная. Ну, не горюй, остался один денёк – и снова на троне. До завтра... (*Останавливается у ванны.*) А воду мы всё-таки спустим...

9 КАРТИНА.

Звучат фанфары. Придворные склоняются в поклоне. В горностаевой мантии входит Шут, царственно восседает на трон. Медленно входит Король и оседает у ног Шута. Торжественно выносятся большие часы.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ. Согласно указу Его Величества Навуходносора Второго – Великого, период светлого царствования заканчивается ровно в полдень. С двенадцатым ударом колокола наш светлейший повелитель слагает с себя государственные заботы и возлагает их на прежнего правителя.

Бьют часы. С каждым новым ударом нарастает радость придворных: у кого искренняя, у кого наигранная. Звучит двенадцатый удар. С грохотом откупориваются бутылки шампанского. В весёлой кутерьме Шут надевает на Короля корону и усаживает на трон. Король печальным остановившимся взглядом смотрит в пространство. Веселье стихает. Все непонимающе переглядываются. Долгая пауза. Наконец, Король поднимается с трона, бросает наземь корону, вновь натягивает шутовской колпак и оседает на пол. Общее смятение.

ШУТ (*властно*). Всем выйти! Стража, очистить зал! (*Зал мгновенно пустеет.*) Что происходит?

КОРОЛЬ. Теперь – ничего. Всё давно произошло.

ШУТ. Хочешь что-нибудь сказать мне?

КОРОЛЬ. Зачем? Ты и так всё понимаешь.

ШУТ. Ты хорошо отдохнул в отпуске?
 КОРОЛЬ. Да. Я никогда так хорошо не отдыхал.
 ШУТ. Тогда берись опять за работу.
 КОРОЛЬ. Не хочу.
 ШУТ. Почему?
 КОРОЛЬ. Не прикидывайся, что не понимаешь.

МОЛЧАНИЕ.

ШУТ. Что будем делать дальше?
 КОРОЛЬ. Делай, что хочешь. Я не хочу ничего.
 ШУТ. Но они там ждут.
 КОРОЛЬ. Плевать.
 ШУТ. Им надо как-то объяснить.
 КОРОЛЬ. Никому ничего не надо объяснять. Ты всё понимаешь, а им – не обязательно.
 ШУТ. Но они ждут разъяснения шутки.
 КОРОЛЬ. Шутку никогда не надо разъяснять. Она перестаёт быть шуткой.
 ШУТ. Но шутка должна быть хотя бы смешной! Утверждаю как профессионал.
 КОРОЛЬ. А разве это была шутка?
 ШУТ. Ну, мне так показалось.
 КОРОЛЬ. Поначалу так казалось и мне.
 ШУТ. Так кажется и тем, которые за дверьми.
 КОРОЛЬ. Вот пусть и попохочут. *(Смеётся и пытается танцевать.)*
 ШУТ. Прекрати, ты не умеешь танцевать.
 КОРОЛЬ. Я буду учиться и когда-нибудь научусь.
 ШУТ. Уже поздно.
 КОРОЛЬ *(перестаёт скакать)*. Да... уже поздно.
 ШУТ. Забирай корону, и марш на трон! *(Силой тащит Короля к трону.)*
 КОРОЛЬ *(упираясь)*. Оставь меня в покое. Отдай мой колпак. *(Вырывается.)* Уже поздно.
 ШУТ. Никогда не бывает поздно. Просто, теперь ты будешь быстрее идти по своей дороге.
 КОРОЛЬ. Я не смогу. Груз прошлого слишком велик и горек.
 ШУТ. Если ты это понял, значит, научился молиться.
 КОРОЛЬ. Я не знаю, как молиться, не понимаю, что такое любовь...
 ШУТ. Ты думаешь, кто-нибудь понимает?
 КОРОЛЬ. Но ведь Поэт...
 ШУТ. Поэты разговаривают с вечностью, но живут среди людей, поэтому они глубоко несчастные люди. Их можно слушать, ими можно восхищаться, но жить с ними невозможно. И ты – не поэт, ты просто человек.
 КОРОЛЬ. Я уплыву в Америку.
 ШУТ. Никуда ты не уплывёшь. Теперь, когда ты кое-что понял, ты нужен здесь. Ты станешь мудрым правителем...
 КОРОЛЬ. У правителей бывает только один шанс.
 ШУТ. Ты будешь справедлив. Монахи сложат о тебе легенды, поэты сочинят поэмы...
 КОРОЛЬ. Плевать...
 ШУТ. Тогда ради чего была эта игра?
 КОРОЛЬ. Возможно, для того, чтобы осознать, что... «поздно, слишком поздно»...

Король пытается уйти, но Шут силой тащит его обратно.

ШУТ. Нет, так не пойдёт!
 КОРОЛЬ *(сопротивляясь)*. Оставь, ты делаешь мне больно!
 ШУТ *(даёт Королю пощёчину за пощёчину)*. Марш на трон! Марш на трон!

Король с размаху бьёт Шута, тот отлетает в сторону, вытирает под носом кровь.

КОРОЛЬ. Я тебя убью!

ШУТ. Вот это правильно. Вот это – то, что надо. Убей меня, почувствуй свою силу, перестань ныть! Ты – король!!! Ты – снова король!!! А я своё отработал. Я свою роль отыграл. Убей меня.
(Протягивает Королю меч.) Эй, где вы там, преданные вассалы? Ваш повелитель возвращается!

Зал наполняется настороженными придворными.

ШУТ. Рукоплещите! Шампанского! Сейчас самозванец и тиран будет убит! Свершиться долгожданное правосудие! Воцарится мир и согласие! Народ вздохнёт свободно! (Подбегает к Королю, дразнит его.) Смерть сатрапу! Смерть кровопийце! Смерть! Смерть! Смерть!

Придворные переглядываются, не в силах понять, что происходит. Неожиданно Король переворачивает меч и падает на него, пронзая себя остриём. Вдох ужаса проносится по залу. Шут бросается к упавшему Королю.

КОРОЛЬ. Поздно... Слишком поздно, дурак...

КОРОЛЬ УМИРАЕТ. ВОЦАРЕТСЯ ДОЛГОЕ МОЛЧАНИЕ.

МАЛЬЧИК (со смехом вбегает в зал). Цапля чахла, цапля сохла, цапля высохла и сдохла!
(Подбегает к распростёртому на полу отцу.) Папа...папа...вставай...мне не смешно...папа...
(Заливаясь слезами, бросается на труп с кулаками.)

Шут находит на полу корону, обводит взглядом придворных, поднимает Мальчика и ведёт его к трону. Мальчик сопротивляется, но Шут силком усаживает его на трон и надевает слишком большую для детской головы корону. Мальчик безутешно рыдает. Шут напяливает на голову свой колпак с бубенцами, садится у ног Мальчика и начинает медленно аплодировать. Придворные сначала неуверенно, а потом всё стройней и стройней подключаются к нему...

МЕДЛЕННО ГАСНЕТ СВЕТ.

ИЛЬЕВСКИЙ ТИМОФЕЙ

Телефон: +375 33 698 99 55

ilyeuski@mail.ru

ilyeuski@gmail.com

ivan-krepostnoi@rambler.ru